

и здесь нет работы, которая занималась бы литературно-художественной стороной повести и детально изучала ее судьбу на русской почве, в частности ее лубочные издания и фольклорные варианты, которые и в наши дни можно услышать у советских сказочников.

Очень мало изучена и любопытная «Повесть о прекрасной Мелюзине». Выше уже отмечались недостатки издания, осуществленного Ф. Булгаковым. В исследованиях (например, в «Древнерусской повести» Адриановой-Перетц и В. Ф. Покровской) указывается, что повесть переведена с польского языка, возможно два раза, что в ней есть сказочные мотивы; изучается история сюжета на Западе, устанавливается связь образа Мелюзины с индийской и славянской мифологией. В описании рукописей ОЛДП Х. М. Лопарев дает перечень списков повести; И. А. Шляпкин издает отрывок из комедии о Мелюзине, которая шла на театре царевны Наталии Алексеевны. Но у нас нет работы, в которой бы был проведен текстологический анализ списков повести, были сопоставлены предполагающиеся два перевода; повесть нигде не анализируется с точки зрения ее композиции, характеристики образов, ее художественных средств и языка. Все это требует пристального и детального анализа.

Композиция повести очень сложна: в ней фактически заключается несколько повестей: 1) история рыцаря — мужа Мелюзины, случайно убившего своего дядю на охоте; 2) история самой Мелюзины; 3) история ее отца и матери; 4) история двух ее сестер; 5) ряд рассказов о судьбе сыновей Мелюзины.

Все эти повести очень любопытны, они оригинально связаны между собой, включаясь одна в другую и поясняя друг друга.

В повести используется прием инверсии; благодаря этому только в конце ее, в истории одного из младших сыновей Мелюзины, читатель узнает, за что и кем Мелюзина была обращена в женщину-змею.

В повести рисуются интересные характеры (самой Мелюзины, ее мужа и сыновей, ее отца и матери), даны картины средневекового быта, отражены некоторые события из истории западноевропейских государств; в то же время повесть носит ярко выраженный сказочный характер. Как видим, все это делает данное произведение очень интересным, но все это до настоящего времени осталось вне поля зрения исследователей. Кроме того, необходимо поставить вопрос: почему эта занимательная сказочная повесть была так мало популярна на Руси? До нас дошло очень мало списков повести, хотя она и попала в лубочную литературу. На этот вопрос можно дать ответ только после детального изучения повести, ее композиции, образов, наконец, ее идейного звучания.

В таком же положении, как «Повесть о Мелюзине», оказываются и другие переводные повести. Просматривая работы, посвященные повестям «Об Аполлонии Тирском», «О Брунцвике», «О Валтасаре», «О Василии Златовласом», мы убеждаемся, что имеющиеся издания, как правило, относятся еще к прошлому веку, рукописные тексты не описаны и не сопоставлены между собой, исследователи занимаются установлением источника перевода, сопоставлением повести с ее восточными и западными параллелями, выявлением в ней сказочных мотивов, реже — отражениями данного сюжета в сказках.⁵²

Единственную попытку проанализировать образ героя мы находим в предисловии М. Петровского к изданию «Повести о короле Брунцвике»,⁵³

⁵² См.: М. В. Николаева. История о Ярополе царевиче и сказочно-былинная традиция. — ТОДРА, т. VII. М.—Л., 1949, стр. 52—66.

⁵³ М. Петровский. История о славном короле Брунцвике. — ПДПИ, LXXV, 1888, стр. 31—57.